

26 ноября, 10 утра, Федеральное Полицейское Управление города Линьи, комната для допросов.

«Позвольте официально представиться...» - белый мужчина, одетый по-европейски, подошел к столу и протянул Чэ Вучэню руку. - «Я - лейтенант Марк Скрам, принадлежу азиатскому отделу EAS (extra ability supervisor, отдел по контролю над уникальными способностями)».

«Чэ Вучэнь». - Без высокомерия и заискивания назвал Чэ Вучэнь, пожимая руку собеседника. - «Детектив FCPS, в настоящий момент нахожусь в отпуске».

«Приятно познакомиться с вами, детектив Чэ». - Садясь, Скрам засунул руку во внутренний карман пиджака, вынул I-PEN и быстро развернул на поверхности стола проекцию экрана. - «Перед началом я бы хотел повторить, это не допрос, а простой опрос, что касается ведущейся записи... Это стандартное требование нашей организации».

«Ничего страшного, все мы работаем на Федерацию, я могу это понять». - Устраиваясь поудобнее, спокойно отозвался Чэ Вучэнь.

«Хм». - Скрам кивнул. - «В таком случае...» - С этими словами, он запустил функцию записи своего I-PEN. - «Начнем».

«Хорошо». - Ответил Чэ Вучэнь.

«Пожалуйста, повторите ваше полное имя и должность». - Сказал Скрам.

«Чэ Вучэнь, детектив Федерального Комитета Общественной Безопасности с высоким уровнем допуска». - В который раз за сегодня повторил Чэ Вучэнь, но он не проявлял ни капли нетерпения.

«Пожалуйста, расскажите подробно о том, что случилось вчера вечером». - Попросил Скрам.

«Хорошо». - Отозвался Чэ Вучэнь и помолчал несколько секунд.

В эти несколько секунд, взгляд Скрама оставался на его лице, будто желая проникнуть сквозь его глаза.

Объективно говоря, это было невежливо, но его это не волновало.

Скрам прибыл сюда не для того, чтобы налаживать связи с другими людьми, а чтобы вести расследование.

Единственное, что он собирался сделать, это получить сведения, необходимые организации, а так же, удостовериться в их достоверности, все прочее...

Неважно.

«Примерно в шесть часов вечера, я вышел из клиники доктора Цуй...» - несколько секунд спустя, Чэ Вучэнь собрался с мыслями, структурировал речь и начал рассказ.

Вопреки ожиданиям, когда он произнес первую половину этой фразы, то сразу же был прерван.

«Виноват, могу я спросить, зачем вы ходили в клинику?» - быстро спросил Скрам.

«Психологическая оценка». - Ответил Чэ Вучэнь, сделал паузу и сказал, подражая недавнему тону собеседника. - «Естественно, это не значит, что у меня есть психические заболевания, это тоже лишь... Стандартная процедура нашей организации».

«Ха-ха, понятно». - Рассмеялся Скрам и сделал приглашающий жест рукой. - «Прошу, продолжайте».

Далее, Чэ Вучэнь в подробностях рассказал о том, как встретил полицейского, услышал оповещение о вызове, реквизировал оружие и мотоцикл.

На самом деле, об этом Скрам знал еще до того, как пришел в эту комнату. До встречи с Чэ Вучэнем, он уже допросил того полицейского, к тому же, просмотрев записи с уличных камер, проверил его показания.

Но... Сейчас он задавал те же вопросы снова, поскольку 'устные показания' это такая вещь, при получении от одного человека, их достоверность очень низка.

Не говоря уже о 'преднамеренной лжи', даже с 'памятью' уже могут быть большие проблемы.

Человеческая память далеко не то, на что может положиться даже сам человек, например, сейчас, читая этот текст, ты едва ли сможешь вспомнить, что позавчера ел на обед.

Большинству людей требуется примерно минута, чтобы суметь вспомнить что-то, произошедшее в последние 42 часа.

Если за минуту вы не вспомнили, тогда, возможно, уже и не вспомните или...

Что называется, будете иметь только 'примерное' и 'смутное' представление.

Это представление не столько 'память', сколько ваши догадки - представления о самом себе, объединенные с другими эпизодами из памяти.

Это правда о нашей памяти: человеческая память - это вовсе не текст, написанный черным по белому и не данные, записанные на жесткий диск, человеческая память - это поврежденный пазл, состоящий из множества соединенных ключевых элементов.

Не особо важная информация, проходящая через наш мозг, автоматически проходит проверку на спам и фильтруется, таким образом, высвобождая пространство для более важных сведений.

Тоже относится к нашему опыту, в таком случае...

О том, что не касается вашей памяти, не стоит и говорить.

Мы часто можем видеть в фильмах, как в процессе допроса по делу о каком-либо убийстве, очевидцу предлагается опознать подозреваемого, которого он видел несколько месяцев назад глубокой ночью рядом или даже в нескольких десятках метров от себя...

Это просто чепуха, этот свидетель даже не вспомнит, какая в тот день у него была прическа и во что он был одет, и вы надеетесь, что он сможет опознать незнакомца, которого видел лишь мельком?

Потому 'устные показания одного человека' или 'память' всегда необходимо подвергать сомнению.

Даже если устные показания касательно одного дела дают множество людей, только обоюдный анализ сможет выявить истинную картину – при полном несовпадении, можно сказать, что, по крайней мере, один из них врет.

Если все показания различаются в мелочах, но в целом совпадают, тогда, есть довольно большая вероятность, что это правда.

Если все показания одинаковые и точные...

Значит это сговор о даче показаний.

Рассказ Чэ Вучэня можно было отнести ко второму случаю, хоть его слова несколько отличались от слова полицейского, но основные моменты были теми же.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1840982>